

Виктор Захаров

Профессор, исследователь, организатор науки А.М. Сахаров*

Viktor Zakharov

(Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)

Professor, researcher, organizer of science A.M. Sakharov

DOI: 10.31857/S2949124X23050231, EDN: OLBHUNA

В последние десятилетия доброй традицией стало издание книг, посвящённых памяти видных историков. Их отличительной особенностью является сложное содержание, которое вовсе не ограничивается публикацией статей коллег и учеников. Последние скорее дополняют основной состав книги, где видное место занимают труды самого учёного, зачастую из неопубликованного наследия, а также материалы, раскрывающие научный и жизненный путь исследователя, в том числе воспоминания, документы, сведения о профессиональной деятельности. Каждая из таких книг с точки зрения состава отличается своеобразием¹. Своё место в этом ряду, несомненно, займёт и недавно увидевшее свет издание, посвящённое 100-летию со дня рождения видного советского учёного, специалиста по истории средневековой Руси Анатолия Михайловича Сахарова (1923–1978). Оно подготовлено сыном Анатолия Михайловича — Николаем Анатольевичем Сахаровым, доктором политических наук, одним из ведущих специалистов по современной истории США.

Особое внимание в книге уделено деятельности А.М. Сахарова как преподавателя исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. На поприще подготовки специалистов в высшей школе ярко проявили себя многие выдающиеся деятели

отечественной исторической науки. Они оставили после себя не только фундаментальные труды, но и лекционные курсы, разработки семинарских занятий, учебно-методические пособия. Нередко они выступали как организаторы учебного процесса, руководили кафедрами, что было напрямую связано с руководством научно-исследовательской работой в рамках небольшого коллектива. Наконец, сама обстановка и атмосфера университетской работы обеспечивает постоянный контакт между учёным и студентом и создаёт условия для возникновения и развития научной школы. Это в полной мере относится к научному и творческому пути А.М. Сахарова.

В книге мы находим разнообразные материалы, содержащие информацию о текущей работе кафедры истории СССР периода феодализма (повестка дня заседаний, тематика курсов и спецкурсов), которые являются ценным источником по истории высшей школы, истории исторической науки, организации подготовки историков-профессионалов в одном из ведущих вузов страны в 1950–1970-х гг. Они, несомненно, привлекут внимание специалистов в данной области, прежде всего благодаря своей конкретике и «первичности» по уровню отражения учебного и научно-исследовательского процесса. Достаточно обратиться к повесткам

* Сахаров Н.А. Профессор исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова А.М. Сахаров. К 100-летию со дня рождения (1923–1978). М.: Буки Веди, 2023. 270 с.

заседаний кафедры. В работе этого небольшого коллектива гармонично сочетались проблемы подготовки студентов и аспирантов и собственно научная деятельность. Только за один семестр, с февраля по июнь 1976 г., под руководством А.М. Сахарова состоялось восемь заседаний, были обсуждены шесть научных докладов, в том числе — известного польского историка А. Поппэ о принятии христианства на Руси. Кафедра обсудила кандидатскую диссертацию Н.В. Заварюхина, в дальнейшем одного из ведущих историков Республики Мордовия, отчёты преподавателей для переизбрания на должность (доцента А.К. Леонтьева и профессора А.Д. Горского), утверждались темы диссертаций аспирантов. Много внимания и времени уделялось защите дипломных работ (с. 162–164). На каждой защите выступали по два оппонента — преподаватель кафедры и аспирант (последние ощущали свою ответственность и волновались не меньше самого дипломника). Эти материалы находятся в приложении к книге.

В основном её составе имеется очерк, посвящённый работе Сахарова на факультете, где прошла практически вся его жизнь, начиная с поступления на первый курс в 1940 г., за исключением периода Великой Отечественной войны, когда будущий учёный был на фронте. Автору-составителю удалось не только подробно рассказать о творческом пути отца, но и передать атмосферу, царившую в университете, сказать о роли выдающихся учёных, способствовавших её формированию, в том числе Б.А. Рыбакова, первого заведующего созданной в 1953 г. кафедры истории СССР периода феодализма, М.Н. Тихомирова, Л.В. Черепнина, Г.А. Новицкого. Мы видим, как формировался состав кафедры, определивший её лицо в 1960–1980-х гг., когда большую роль играли учёные,

вернувшиеся с фронтов Великой Отечественной войны: М.Т. Белявский, А.Д. Горский, П.П. Епифанов, А.К. Леонтьев. Прослеживается связь учебной работы кафедры с реализацией важных научных проектов, в их числе работа над многотомной серией очерков по истории русской культуры, для координации которой была создана специальная лаборатория во главе с Анатолием Михайловичем. Можно отметить и участие кафедры в создании серии работ по истории Московского университета, написании учебников для средней и высшей школы. В 1975 г. А.М. Сахаров, за плечами которого уже имелся большой опыт в налаживании учебной и научной работы, стал заведующим кафедрой. В этой должности он мог бы продолжить и завершить многие проекты, начатые при его участии, задумать новые, но срок ему был отпущен недолгий. В апреле 1978 г. Анатолий Михайлович скоропостижно скончался. Я тогда учился на четвёртом курсе, специализировался по кафедре истории СССР периода феодализма и отчётливо помню, насколько глубоко поразила эта трагическая весть всех нас — от преподавателей до студентов. Профессор Н.Б. Голикова сказала кратко и точно: «Мы осиротели!».

Вклад А.М. Сахарова в изучение истории средневековой Руси значителен, о чём свидетельствуют и материалы книги. Нельзя не отметить очевидную связь научных интересов историка с теми сюжетами и проблемами, с которыми он постоянно соприкасался в качестве профессора университета. Кандидатская диссертация Сахарова посвящена истории городов Северо-Восточной Руси на протяжении двух столетий. По нынешним временам это была бы уже вполне докторская диссертация. Работая на факультете, он вышел на ещё более обширные темы, требующие серьёзного обобщения.

Эти темы практически с исчерпывающей полнотой рассмотрены в очерке «Вклад А.М. Сахарова в развитие отечественной исторической науки» (с. 105–141). По большому счёту, речь идёт о целых направлениях научной и университетской деятельности. Среди них следует выделить три: образование Российского государства, история русской средневековой культуры, историография истории средневековой России. Именно в данных областях вклад Сахарова является не только существенным, но и актуальным. Его труды значимы не только и не столько в связи с накоплением исторического материала, сколько с реализацией проблемного подхода, дискуссионным напряжением, что уже тогда способствовало продвижению научной мысли и ныне сохраняет большое значение для специалистов.

Важнейшим этапом в осмыслении темы образования Российского государства и его дальнейшего развития вплоть до XVIII в. стала книга А.М. Сахарова «Феодалы города в средневековой России»², основанная на диссертации, защищённой им под руководством Л.В. Черепнина. Показательно, что как раз в те годы Черепнин завершил работу над своим фундаментальным трудом об образовании Русского централизованного государства, увидевшим свет через два года после выхода монографии Сахарова³. Черепнин, определяя социально-экономическую основу объединения русских земель вокруг Москвы, практически в равной мере оценивал значение как развития феодального землевладения, так и роста городов, на базе чего формировались экономические (прежде всего торговые) связи между отдельными княжествами. В известной мере эта концепция отвечала установкам классиков марксизма о том, что преодоление феодальной раздробленности происходило на

основе развития товарно-денежных отношений, а также роста экономических связей и раннебуржуазных элементов⁴. Однако Сахаров утверждал, что города не сыграли в процессе объединения страны роли «центров купеческого и торгового капитала». В очерке Н.А. Сахарова приводится отзыв Черепнина, объявившего вывод ученика неверным. Составитель полагает, что замечание академика необоснованно, поскольку А.М. Сахаров говорил об экономических связях между городами и их роли в борьбе за свержение ордынского ига (с. 106). На мой взгляд, Черепнин был точен в оценке позиции Сахарова, поскольку расхождение между ними состояли не в общем взгляде на роль городов в борьбе за единство русских земель, а в определении значения в данном процессе товарно-денежных связей.

Эта идея Сахарова получила развитие в его дальнейшем научном творчестве. Учёный стремился выйти за пределы известных схем, довлеющих над исторической наукой, поскольку видел, что объективный анализ имевшихся данных приводит к иным выводам. Конечно, речь ни в коей мере не идёт об отрицании марксизма в качестве основы научной методологии. Сахаров стоял за творческое применение идей исторического материализма в осмыслении истории, развитие и совершенствование этой теории, чтобы она способствовала продвижению научного знания, а не воспринималась как догма, сковывающая мысль исследователя.

Проблема развития товарно-денежных отношений оказалась наиболее острой в рамках активно развивавшихся в то время в советской науке дискуссий о сущности социально-экономического и политического строя Российского государства при переходе от «феодализма к капитализму». Сторонники так называемого раннего генезиса капитализма,

или «рыночники», отмечали, что достигнутый Россией уровень товарно-денежных отношений свидетельствовал о генезисе капитализма в стране в XVII, а иногда и в XVI в. Сахаров оставался последователен в своих оценках. В ходе дискуссии о стадиях феодализма, развернувшейся по инициативе М.В. Нечкиной, он настаивал, что в XVII в. феодально-крепостнический строй ещё не вступил в «нисходящую стадию», а в дискуссии об абсолютизме не переоценивал уровень развития буржуазных отношений. Можно полагать, что в споре о генезисе феодализма Сахаров был на стороне большинства его коллег, сотрудников исторического факультета МГУ, поддерживавших идею о «позднем генезисе капитализма». Как отмечается в очерке, Сахаров считал, что заявлять об активном развитии буржуазных отношений и генезисе капитализма XVI–XVII вв. преждевременно. Правда, здесь же говорится, что учёный заявлял и «о зарождении буржуазно-капиталистических отношений» (с. 108). В этом видится очевидное противоречие, поскольку «генезис» и «зарождение» — понятия весьма близкие. Очевидно, Сахаров был осторожен в формулировках в отличие от некоторых коллег, склонных отрицать всякие элементы капитализма в XVII в. Впрочем, детальный анализ социально-экономических отношений в XVII столетии, на основании чего можно сделать более определённые выводы, всё же оставался за пределами основных научных интересов учёного.

Тем не менее нужно отметить, что взвешенная и объективная оценка Сахаровым уровня развития русского города, купечества, товарно-денежных отношений нашла дальнейшее развитие в исследованиях кафедры истории СССР периода феодализма и факультета, в частности в трудах Н.Б. Голиковой, Н.В. Козловой, А.С. Орлова, а также Л.В. Милова, заведовавшие

кафедрой в 1990–2000-х гг. Идею о преимущественно феодальной основе объединения русских земель вокруг Москвы развил в своих трудах А.Д. Горский, соратник А.М. Сахарова по школе Л.В. Черепнина и его преемник в качестве заведующего кафедрой.

Не меньшее значение имеют выводы и наблюдения Сахарова по другим важнейшим научным проблемам. Он стоял у истоков создания фундаментального многотомного труда по истории русской культуры, издание томов первой серии которого (до XVIII в. включительно) заняло несколько десятилетий, и работа над ними продолжается до сих пор. Разделяя высказанную в книге оценку впечатляющего вклада Сахарова в создание этого труда, за что он вместе с коллегами был удостоен Государственной премии СССР, отмечу, что отражённое во всех томах понимание культуры как исключительно ёмкого и обширного процесса, объединяющего все стороны человеческой деятельности в материальной и духовной областях с точки зрения качества, формы и результата. Тем самым история культуры равна истории как таковой. Недаром первая часть «Очерков» открывается предисловием Сахарова, где даётся характеристика истории России того периода. Цитата оттуда приводится и в рецензируемой книге (с. 116).

Как большой учёный и наставник студентов и аспирантов Сахаров успешно работал и на поприще историографии. К середине XX в. советскими историками был накоплен большой опыт в данной дисциплине, появилось немало обобщающих работ и учебных пособий. Приступив к изучению и преподаванию историографии, Сахарову следовало сформулировать верный и современный подход к пониманию её предмета. Оставаясь в рамках доминировавшей тогда

марксистской парадигмы и выделяя этапы «дворянской» и «буржуазной» историографии, историк тем не менее определил главное: эта отрасль знания в качестве предмета имеет прежде всего «историю изучения отечественной истории в нашей стране». Предмет историографии, по его мнению, вовсе не сводится к истории научного творчества отдельных историков и, тем более, к истории изучения какой-либо темы. Важно напомнить ещё один завет Сахарова из вводной лекции опубликованного курса историографии: «Оценивая историческую науку в до-революционной России, мы не можем становиться ни на позиции её нигилистического отрицания, ни на позиции некритического восприятия её достижений»⁵. Эта максима сохраняет значение и в наши дни, когда речь идёт об ушедшем периоде историографии советской.

В том же очерке о вкладе Сахарова в развитие исторической науки сказано и о его обширных международных связях, о совершенствовании высшего исторического образования, работе над школьным учебником. При этом создаётся впечатление, что Анатолий Михайлович и коллектив кафедры, где он работал, были органически связаны с обширной средой отечественной

исторической науки и гуманитарного знания вообще, куда входили академические институты (прежде всего Институт истории СССР АН СССР) и вузы, издательства, архивы, библиотеки. Об этом свидетельствует также отдельный очерк о друзьях и коллегах Сахарова.

В книге об Анатолии Михайловиче Сахарове не только достойно и основательно представлены достижения учёного и организатора науки, но и на должном уровне отражены основные тенденции в развитии исторических исследований и высшей школы в нашей стране в середине XX в.

Примечания

¹ См., например: Пётр Андреевич Зайончковский. Сборник статей и воспоминаний к столетию историка / Сост. Л.Г. Захарова, С.В. Мироненко, Т. Эммонс. М., 2008; *Червонов С.Д.* Испанский средневековый город. СПб., 2018.

² *Сахаров А.М.* Города Северо-Восточной Руси XIV–XV веков. М., 1959.

³ *Черепнин Л.В.* Образование Русского централизованного государства в XIV–XV веках. Очерки социально-экономической и политической истории Руси. М., 1960.

⁴ *Энгельс Ф.* О разложении феодализма и возникновении национальных государств // *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. Т. 21. М., 1961. С. 443.

⁵ *Сахаров А.М.* Историография истории СССР. Досоветский период. М., 1978. С. 5.